

DOI 10.24412/2541-9056-2022-324-38-45

УДК 930.1(09)

ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКОГО НАСЛЕДИЯ

А.Л. ШЛЕЦЕРОМ

Е.А. Черных

Статья поступила в редакцию 20 мая 2022 г.

В статье проанализированы наблюдения А.Л. Шлецера по отдельным аспектам проблемы кирилло-мефодиевского наследия на Руси. Историк ставит вопрос об источниковой ценности славяноязычных церковных книг, не осмысляя при этом их как плоды миссионерско-просветительской деятельности св. Кирилла и Мефодия, как кирилло-мефодиевское наследие в более широком историческом контексте.

***Ключевые слова:** А.Л. Шлецер, Кирилл, Мефодий, кирилло-мефодиевское наследие на Руси, кирилло-мефодиевистика.*

**THE REFLECTION OF THE PROBLEM
OF THE CYRILLO-METHODIAN HERITAGE BY A.L. SHLYOTSER**

E.A. Chernykh

The proposed article presents the analysis of the historical research of A.L. Shletser on the problem of the heritage of Cyril and Methodius in Rus'. The historian raises a question of Slavonic church books as historical documents, but he didn't conceptualize them as the products of the mission of Constantine and Methodius, as the heritage of Cyril and Methodius in a broader historical context.

***Key words:** A.L. Shletser, Cyril, Methodius, the heritage of Cyril and Methodius in Rus', Cyril and Methodius studies.*

Ежегодно 24 мая весь православный мир вспоминает свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия, первоучителей славян. Солунские братья и их ученики своими миссионерско-просветительскими трудами в славянских землях заложили основы христианских традиций, названных впоследствии «кирилло-мефодиевскими»; они оставили после себя огромное насле-

дие, определяемое как «кирилло-мефодиевское».

Первые значительные шаги в деле научного осмысления кирилло-мефодиевского наследия в отечественной историографии были предприняты во второй половине XVIII – первой половине XIX в. в исторических трудах немецкого историка, филолога, основоположника критического метода в русской историографии А.Л. Шлецера.

В 1800 г. Шлецер приступил к изданию своего критического исследования о Начальной летописи на немецком языке. «Нестор» практически сразу получил широкое научное признание и в 1809-1819 гг. был издан на русском языке [7].

В первой части «Нестора» историк обращается к теме кирилло-мефодиевского наследия, описывая палеографические особенности кириллических почерков («славенского письма» [8, с. 63]) в исследуемых рукописях («рукописных списках древних русских летописей» [8, с. 1]). По мнению Шлецера, в IX в. св. Кирилл заимствовал у греков кириллические буквы, дополнив их («с некоторым прибавлением») [8, с. 63]. Историк ссылается на «Моравскую легенду» («общее, хотя и не очень утвержденное предание, ожидающее дальнейшего исследования» [Там же]), кратко пересказывая ее основное идейное содержание: «моравы суть первые из славенского народа, которые получили этот небесный дар» [Там же]. Впоследствии русский историк и публицист второй половины XIX в. В.А. Бильбасов отметил, что в «Несторе» Шлецер перепечатал без изменений текст «Моравской легенды» из второго тома (за март месяц, под 9-м числом), издания 1668 г. «Деяния святых», подготовленного болландистами по рукописи 1480 г., принадлежавшей бывшему бенедиктинскому Блаубуранскому монастырю [1; с. 40; 8, с. 411, 414-422].

«Каковы были эти Кирилловские буквы, как и когда пришли они к руссам? Это никому неизвестно», – отмечает Шлецер [8, с. 63]. По его наблюдениям, начертания букв, которыми написаны бывшие у него в руках списки, практически такие же, «какие еще и теперь употребляются в славенской церковной печати» [Там же], однако в некоторых древних рукописях он встречал почерки, заметно отличающиеся от тех, что представлены в исследуемых им списках [8, с. 64]. В связи с этим историк ставит вопрос о необходимости специального изучения кириллического рукописного наследия: составления славянской дипломатики, славянской палеографии, собрания славянских азбук в хронологическом порядке, составления и гравировки таблиц изменения славянской азбуки за каждое столетие [Там же]. По наблюдению Шлецера, славянская словесность «почти с самого своего начала» располагает «беспрерывным рядом письменных памятников» [8, с. 64]. Историк ссылается на опыт издателей Острожской Библии 1581 г., упоминает про Реймское Евангелие («Славенское евангелие, на котором присягали французские короли, должно быть очень древно...» [8, с. 65; ср.: 6, с. 143-150]), про сборник из коллекции Щербатова, который, по свидетельству последнего переписчика, должен быть датирован 1046 г., про Стихирарь из Московской типографской библиотеки, составленный, вероятно, в 1157 г., про Ярославову монету

и Таманский камень 1001 г. [Там же]. Далее следует рассуждение о необходимости исследования всех существующих образцов письма для открытия древнейших и определения происхождения временников, надписей и грамот, а также для выявления фальсификаций [8, с. 65-66].

Отдельный параграф в «Предупреждении» Шлецер посвятил наблюдениям о языке исследуемых им рукописей, который историк определяет как «древний *славенский*, или точно тот, на который переведена Библия, на котором писаны все русские церковные книги, на котором отправляется еще и по сию пору богослужение не только в русской церкви, но и у всех других народов, говорящих славенским наречием и принадлежащих к греческому исповеданию» [8, с. 71].

В параграфе содержится пассаж, посвященный проблеме происхождения множества современных славянских «*наречий*»: русского, польского, чешского («*богемского*»), хорватского («*кroatского*»), боснийского, «*иллирийского, или далматского*», «*лаузицкого, или вендского*» и др. В понимании Шлецера их «*корень*» – «преимущественно так называемый *славенский* язык, с которым все они имеют ближайшее сходство, нежели один с другим» [8, с. 72]. Однако историк отмечает, что вопросы о времени и процессе выделения сильно различающихся между собой славянских «*наречий*» из одного языка требуют специальных исследований – трудов, в которых будет содержаться хронологиче-

ски последовательное описание, «*когда и как* теперешние столь различные наречия мало по малу из одного образовались», «когда из древнего славенского сделался новый русский и пр.» [Там же]. Также, по его мнению, надо изучить «следы, что русский и польский языки некогда были гораздо сходнее между собой, нежели теперь» и якобы найденные в Богемии «древние книги, писанные по славенски» [8, с. 72-73].

Шлецер исходит из положения, что во времена, когда был подготовлен современный ему славянский перевод Библии, на «этом древнем славенском языке» должны были «*говорить*» [8, с. 73]. Задаваясь вопросом: где употреблялся этот язык, историк признает неоспоримым фактом, что первый славянский перевод Библии был подготовлен св. Кириллом в середине IX в. «именно для моравов и болгар» [Там же]. Поэтому «принесенный завоевателями с Волги древний болгарский язык» «никогда не мог» стать языком «хотя завоеванного, но числом превосходившего своих завоевателей» славянского народа [Там же]. Следовательно, чтобы это стало возможным, «библейский древний славенский язык должен был быть общим народным языком в Моравии и Булгарии» еще в IX в. [Там же]. (В современной литературе под термином «старославянский язык» подразумевается язык древних церковнославянских текстов IX-XII вв., в т.ч. кирилло-мефодиевских переводов. Это был исключительно книжно-письменный язык, который не использовался в качестве разговорного [5,

с. XI, XV]. Однако есть и другой подход, описание которого, как кажется, помогает приблизиться к пониманию и истолкованию положений Шлецера. В рамках этого подхода старославянский язык осмысливается как «некогда разговорный», который был «понятен во многих славянских странах» [3, с. 33]. «Если старославянский был разговорным языком, то разработанный Кириллом и Мефодием церковнославянский язык – язык богослужебных книг и, соответственно, богослужения у русских, украинцев, белорусов, болгар, сербов, македонцев. Этот язык сложился в IX в. и явился общим для всего славянского православного христианства» [3, с. 34]. «...церковнославянский язык, созданный Кириллом и Мефодием, всегда был книжным, в отличие от старославянского языка, который был бытовым» [3, с. 35]). Однако никто не может утверждать, что перевод, отправленный первым острожским издателем из Москвы, – т.н. Острожская Библия (1581 г.) – является тем самым первым переводом Библии, подготовленным Кириллом: нет достоверных сведений о том, как появилась эта Библия; согласно утверждениям издателей, этот перевод был подготовлен при князе Владимире, то есть спустя более ста лет после св. Кирилла. Шлецер выражает сомнение, что в 1000 г. при Владимире и в 1100 г. при Несторе-летописце язык переводчика Библии и «летописателя» мог еще оставаться общим народным языком, а современный историку русский язык образовался позже: «Без

насильственных перемен (которых здесь не было), ни какой язык не переменяется в 500 лет так, как теперь древний славенский различается от нового русского» [8, с. 74]. Оставляя все сформулированные вопросы и сомнения для дальнейших исследований, Шлецер констатирует, что «древний славенский язык» больше нигде не используется в качестве разговорного, является исключительно книжным языком, как еврейский, греческий и латинский; он существует только в древних письменных памятниках, возраст которых достигает 700, возможно, 800 «или даже 900?» лет; честь его сохранения принадлежит «исключительно руским» [8, с. 75].

Историк отмечает, что из всех новейших народов Северного полушария «русские» первыми начали «обрабатывать язык свой», что из славян только они «одни писали временники на своем языке» [Там же]. В отличие от англосаксов, получивших письменность на сто лет раньше «русских», и исландцев, получивших письменность одновременно с «русскими», последние «не только что писали на своем языке, но даже очень рано начали искусно *образовать* его» [Там же].

Шлецер упоминает, что еще в I половине XI в. в Киеве «ревностно трудились над славянскими переводами с греческих книг» [Там же]. Историк допускает, что греческая грамматика была «одной из первых наук, пришедших вместе с азбукой и религией из Царьграда в Киев» [8, с. 76]. Именно

греческая грамматика послужила образцом, по которому «составили славенский язык» [Там же]: в отличие от немцев у русских довольно быстро утвердилось правописание, и «новообразующийся язык завалили даже ненужными буквами, силами, ударениями и прочими бесполезными тонкостями, которые собственно никак не могли перейти из греческого языка в славенский» [Там же]. Однако славянский язык получил и «отменную пользу» от греческого: «...он обязан греческому языку частью своего богатства, своего величия и своей удобности к составлению, как справедливо замечают писавшие предисловие к *Словарю Руской академии*» [Там же].

По наблюдениям Шлецера, практически ни один славянский народ, кроме древнерусского, не составлял современников на своем языке (В примечании под звездочкой историк помещает ссылку на наблюдение Ассемани об одном временнике с 538 по 1079 г. на далматском языке, в котором содержится вся история далматских и хорватских царей. Составитель, время создания и издатель рукописи неизвестны. В издании сообщается, что в 1510 г. Доминик Марулус по просьбе нашедшего рукопись перевел ее на латинский язык. Теперь подлинник и перевод хранятся в Ватиканской или Парижской библиотеке под N 7019. Шлецер допускает достоверность этого свидетельства, однако подчеркивает, что временник состоит всего из 19 страниц, следовательно, несопоставим с трудом Нестора. Историк воспринимает «По-

весть временных лет» как изначально цельное сочинение печерского монаха Нестора [8, с. 5-7, 45, 46-47, 76-77]). В этом факте ученый углядывает «одно из бедственнейших следствий римского *гильдебрандизма*» [8, с. 77] (термином «гильдебрандизм» обозначался характер управления Папы Римского римско-католической церковью со времен папы Григория VII Гильдебранда [4, с. 177]): «Все народы, призывавшие своих *крестителей (обратителей)* было бы слишком благородно) из *Рима*, должны были отправлять свое богослужение на неизвестном для них *латинском* языке, который у полуварваров превратился в тарабарский. Нельзя исчислить вреда, нанесенного этим религии, словесности и общему просвещению. *Образование* в народах начинается с того только времени, когда они начнут писать на собственном своем языке: доказательством сему может служить история Италии, Англии, Франции, Германии и пр. Большая часть других славенских народов взошли на эту степень образования только после *реформации*; но руссы, так же как и другие славенские народы, бывшие в связи с рассудительнейшими цареградскими главами духовенства, с самого начала стали молиться на славенском языке. – «Вот первый и естественный повод обрабатывать *народный* свой язык» [8, с. 77-78]. Рассуждение Шлецера во многом обусловлено его принадлежностью к лютеранству, однако своеобразно перекликается с отразившимся в Пространном Житии Константина Философа (ЖК) представ-

лением о «триязычной ереси». В XVI главе ЖК повествуется о состоявшемся в Венеции диспуте св. Кирилла с латинскими епископами, поборниками установления, допускавшего литургию только на трех языках – древнееврейском, греческом и латинском – на том основании, что на этих языках при распятии Иисуса Христа на табличке была указана вина. Отстаивая равенство народов и языков перед Богом, право каждого народа на просвещение Словом Божиим и на богослужение на понятном языке, Константин (Кирилл) отвечал своим оппонентам: «Не идет ли дождь от Бога равно на вся, или слонце также не сияет ли на вся, ни ли дышаем на аер (воздух – Е.Ч.) равно вси? То како вы ся не стыдите, три языки токмо мяще, а прочим всем языком и племеном слепым веляще быти и глухим? Скажите ми, бога творяще немощна, яко не могуща сего дати, или завистлива, не хотяща дати? Мы же многы роды знаем, книги умеюща и Богу славу воздающа своим языком кождо. Яве же суть си: ормени, перси, авазги, иверии, сугди, готьфи, обри, турсии, козари, аравляни, егуптяни, сури и инии мнози». Авторитетам, на которые ссылались «триязычники», – Римскому Папе Григорию IV, Иерониму, Августину – Константин противопоставил Псалтирь, евангелистов и особенно апостола Павла – авторитеты более высокие и непререкаемые [2, с. 29-30].

Далее историк делится с читателями своим опытом изучения «древнего славянского» языка, наблюдениями об осо-

бенностях его грамматического строя, о современных возможностях изучения «этого умершего книжного языка» – появившихся в 1770-1780-е гг. словарях и грамматике [8, с. 78-79]. Завершается параграф призывом исследовать славянские «наречия» «между собой и с общим их корнем» [8, с. 79-80].

В продолжении к первой части «Нестора» отсутствуют непосредственные упоминания, отсылки к деятельности и наследию солунских братьев. Однако в разделе, посвященном другим отечественным источникам древней русской истории, помимо летописей, Шлецер отметил «церковные книги» (переводы с творений греческих св. отцов, оригинальные аскетические сочинения «на славенском языке» и др., особенно жития святых в Четьих Минях, Прологе, Патерике) как источники, представляющие большую ценность не только для истории Русской Православной Церкви, но содержащие важнейшие свидетельства по истории в целом. «В них есть много полезного для истории; но в этом отношении очень мало до сих пор ими занимались» [8, с. 102]. Очевидно, тема славяноязычных церковных книг как исторических источников не осмыслилась Шлецером в контексте проблемы кирилло-мефодиевского наследия. Однако появление и бытование на Руси этих книг было следствием развития и распространения заложенных солунскими братьями и продолженных их учениками и после-

дователями кирилло-мефодиевских традиций.

Таким образом, в первой части «Нестора» Шлецер, с одной стороны, обращается к проблеме кирилло-мефодиевского наследия, освещая такие его аспекты, как славянская азбука, славянская письменность, кирилло-мефодиевские переводы Библии, древнецерковнославянский язык, способствовавший распространению христианства на Руси, «общему просвеще-

нию» [8, с. 78] и развитию образования, развитию русской словесности, русского языка и, как следствие, сравнительно раннему появлению летописей. С другой стороны, историк поднимает проблему источниковой ценности славяноязычных церковных книг, не осмысляя их как плоды миссионерско-просветительской деятельности свв. Кирилла и Мефодия, то есть как кирилло-мефодиевское наследие в более широком историческом контексте.

Список литературы

1. **Бильбасов В.А.** Кирилл и Мефодий. Ч. 2: Кирилл и Мефодий по западным легендам: (Легендарный образ Кирилла и Мефодия). – СПб., 1871. – 389 с.
2. **Лавров П.А.** Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. – Л., 1930. – 200 с.
3. **Леонтьева Г.А., Шорин П.А., Кобрин В.Б.** Вспомогательные исторические дисциплины / Под ред. проф. Г.А. Леонтьевой. – М., 2003. – 368 с.
4. **Михельсон А.Д.** 30000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней. По словарям: Гейзе, Рейфа и др. / сост. Михельсон. – М., 1866. – 771 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/21412-mihelson-a-d-30000-inostrannyh-slov-voshedshih-v-upotreblenie-v-russkiy-yazyk-s-obyasneniem-ih-korney-po-slovaryam-geyze-reyfa-i-dr-m-1866#mode/inspect/page/185/zoom/4> (дата обращения: 19.04.2022).
5. **Поливанова А.К.** Старославянский язык: Грамматика. Словари. – М., 2013. – 792 с.
6. **Соболевский А.И.** Кирилловская часть Реймского Евангелия // Русский филологический вестник. – 1887. – № 3. – С. 143-150.
7. **Шлецер А.Л.** Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке, сличенные, переведенные и объясненные Августом Людовиком Шлецером / Пер. с нем. Д. Языкова. – СПб., 1809-1819. – Ч. I—III. Немецкий оригинал: Несторъ. Russische Annalen in ihrer Slavonischen GrundSprache: verglichen, von SchreibFehlern und Interpolationen möglich gereinigt, erklärt, und übersetzt, von August Ludwig von Schlözer, Hofrath und Professor der StatsWissenschaften in Göttingen, des Kaiserl[ichen] Russischen Ordens des heil[igen] Wladimirs 4ter Klasse Ritter. Göttingen, 1802 – 1805. Teile 1 – 4; von Vandenhoeck und Ruprecht, 1809. Teil 5.
8. **Шлецер А.Л.** Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке, сличенные, переведенные и объясненные Августом Людовиком Шлецером / Пер. с нем. Д. Языкова. – СПб., 1809. – Ч. I. – 476 с.
9. **Шлецер А.Л.** Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке, сличенные, переведенные и объясненные Августом Людовиком Шлецером / Пер. с нем. Д. Языкова. – СПб., 1816. – Ч. II. – 834 с.

References

1. **Biľbasov V.A.** Kirill i Mefodij. Ch. 2: Kirill i Mefodij po zapadny`m legendam: (Legendarny`j obraz Kirilla i Mefodiya). – SPb., 1871. – 389 s.
2. **Lavrov P.A.** Materialy` po istorii vznikoventiya drevnejshej slavyanskoj pis`mennosti. – L., 1930. – 200 s.
3. **Leont`eva G.A., Shorin P.A., Kobrin V.B.** Vspomogatel`ny`e istoricheskie discipliny` / Pod red. prof. G.A. Leont`evoj. – M., 2003. – 368 s.

4. Mixel'son A.D. 30000 inostranny`x slov, voshedshix v upotreblenie v russkij yazy`k, s ob`yasneniem ix kornej. Po slovaryam: Gejze, Rejfa i dr. / sost. Mixel'son. – M., 1866. – 771 s. [E`lektronny`j resurs]. – URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/21412-mihelson-a-d-30000-inostrannyh-slov-voshedshih-v-upotreblenie-v-russkiy-yazyk-s-obyasneniem-ih-korney-po-slovaryam-geyze-reyfa-i-dr-m-1866#mode/inspect/page/185/zoom/4> (data obrashheniya: 19.04.2022).

5. Polivanova A.K. Staroslavjanskij yazy`k: Grammatika. Slovare. – M., 2013. – 792 s.

6. Sobolevskij A.I. Kirillovskaya chast` Rejmskogo Evangeliya // Russkij filologičeskij vestnik. – 1887. – № 3. – S. 143-150.

7. Shlecer A.L. Nestor. Russkie letopisi na drevneslavjanskom yazy`ke, slichenny`e, perevedenny`e i ob`yasnenny`e Avgustom Lyudovikom Shlecerom / Per. s nem. D. Yazy`kova. – SPb., 1809-1819. – Ch. I–III. Nemeckij original: Nestor`. Russische Annalen in ihrer Slavonischen GrundSprache: verglichen, von SchreibFehlern und Interpolationen möglich gereinigt, erklärt, und übersetzt, von August Ludwig von Schlözer, Hofrath und Professor der StatsWissenschaften in Göttingen, des Kaiserl[ichen] Russischen Ordens des heil[igen] Wladimirs 4ter Klasse Ritter. Göttingen, 1802 – 1805. Teile 1 – 4; von Vandenhoeck und Ruprecht, 1809. Teil 5.

8. Shlecer A.L. Nestor. Russkie letopisi na drevneslavjanskom yazy`ke, slichenny`e, perevedenny`e i ob`yasnenny`e Avgustom Lyudovikom Shlecerom / Per. s nem. D. Yazy`kova. – SPb., 1809. – Ch. I. – 476 s.

9. Shlecer A.L. Nestor. Russkie letopisi na drevneslavjanskom yazy`ke, slichenny`e, perevedenny`e i ob`yasnenny`e Avgustom Lyudovikom Shlecerom / Per. s nem. D. Yazy`kova. – SPb., 1816. – Ch. II. – 834 s.

Для ссылки: Черных Е.А. Осмысление проблемы кирилло-мефодиевского наследия А.Л. Шлецером // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2022. – №3 (24). – С. 38-45.

DOI 10.24412/2541-9056-2022-324-38-45